

PANORAMA: ИСТОРИЯ МИРА II

Религиозные, языковые и
культурные тенденции в XVI веке

Эпоха раннего Нового времени была не только временем консолидации власти вокруг ограниченного количества империй и монархий, но и временем интеллектуального и духовного брожения. Внешне, процессы были противоположны: если в политической сфере небольшие политические формации поглощаются большими, то в сфере идей прежде господствующие догмы испытывали на себе действие центробежных сил, приводящих, как в случае с Европой, к религиозному дроблению. В перспективе, эти тенденции не только не находятся в противоречии, но, действуют на взаимное усиление.

В результате географических открытий, появления новых торговых путей, строительства обширных, разбросанных по планете, колониальных империй, культуры, прежде не знавшие друг о друге ничего, или почти ничего, начали соприкасаться и входить в диалог. Религиозные и интеллектуальные доктрины, что до сих пор объединяли людей в духовные общины и давали им инструменты для отделения своего от чужого, ставились под сомнения, а зачастую и открыто подвергались критике. Показательным, скажем, была широко распространённая среди европейских мыслителей того времени практика использовать топонимы лежащих далеко от Европы земель – реальных или вымышленных в своих, критических, размышлениях относительно ситуации в самой Европе. Так, Мишель Монтень, французский юрист, в своих «Опытах», обратился к фигуре каннибалов Амазонии – но не для того, чтобы «заклеймить» их за подобный образ жизни, а для того, чтобы ярче представить окружавшее его варварство религиозных войн. Другой известный философ 16 века – англичанин Томас Мор – вообще заявил о существовании в Атлантике островного государства Утопия, общественные отношения на котором, в разительном контрасте с Европой, строятся на принципах социальной справедливости (а не эксплуатации и личной наживы).

Ситуация в Афроевразии в целом

Критичной по отношению к общепринятым истинам, становилась интеллектуальная среда в Китае. Там, на протяжении сотен лет официальной государственной доктриной являлось реформированное конфуцианство, известное также как неоконфуцианство. Идеология учила подданных Срединной Империи добродетелям послушания, уважения, преданности идеалам семьи, благочестию. В начале 16 века под воздействием как экономических и социальных изменений внутри государства, так и участившимся контактам с христианскими миссионерами из Западной Европы, начался процесс переоценки ключевых постулатов неоконфуцианства. В частности, философ, чиновник имперской бюрократии и солдат Ван Янмин выступил в защиту личной автономии, апеллируя к способности людей, по его мнению врожденной, к принятию моральных решений. Его учение быстро распространялось среди молодых образованных людей, недовольных догматизмом прежней доктрины. После смерти Ван Янмина учение его подверглось запрету, а ученики гонениям. Тем не менее, движение, инициированное философом, привело к значительным переменам в интеллектуальной жизни империи, отразив, на духовном уровне, начало кризиса Минского государства.

На Ближнем Востоке усугубился давний конфликт между мусульманами суннитами и шиитами. Этому, безусловно, способствовало появление и рост двух конкурирующих между собой держав: суннитской Османской Империи и шиитского Ирана. Сунниты видели в подданных Сефевидов еретиков; шииты же рассматривали суннитов и османского султана как самозванцев, незаконно присвоивших себе власть над уммой. Политическое соперничество переплетались в единый узел с религиозными притязаниями, придавая Османско-Персидским войнам характер ожесточенной межконфессиональной распри.

Пожалуй, наиболее драматичные события в религиозной жизни людей развернулись в Западной Европе. Гуманизм – т. е. привязанность к философским и антропологическим идеалам, вдохновленным вновь открытыми античными текстами – действовал на Церковь двояко. С одной стороны, не оставаясь в стороне от новых философских течений, Католическая церковь – в особенности ее высшие саны – изрядно «секуляризировалась». Папы, технически являясь духовными поводырями христиан, вели себя все больше как светские князья, заинтересованные в первую очередь в усилении своих позиций в центральной Италии.

С другой стороны, чтение классических текстов, в том числе и христианских текстов, написанных так называемыми отцами церкви в первые века нашей эры – обратило внимание гуманистов на целый ряд критических расхождений между христианской доктриной в ее изначальном варианте и современными им церковными практиками. Обладая необходимыми филологическими навыками, ученые-гуманисты поставили под вопрос монополию католического духовенства на интерпретацию учения Христа и его последователей.

Гуманисты – такие как подвергший критическому анализу латинский перевод Библии Лоренцо Валла, Эразм Роттердамский, написавший уничтожающую сатиру, якобы демонстрируя преимущества «глупости», Ульрих фон Гуттен, в своих «письмах темных людей» высмеивавший богословов-педантов, и другие – критикуя Церковь за светскость и за несоответствие идеалам ранних христиан, оставались тем не менее католиками. Человеком, положившим начало расколу в западном христианстве, стал монах Августинского ордена Мартин Лютер. Родившийся в Саксонии в семье продвигающихся вверх по сословной лестнице крестьян, молодой Лютер мучился вопросами личного спасения. Не найдя ответа в Церкви и церковных ритуалах, он приходит к заключению, что спасение может исходить лишь из веры (*sola fide* – «одной верой»). Это стало исходным пунктом его протеста против Церкви и ее политики – протеста, нашедшего мощное символическое отражение в акте прикрепления к дверям виттенбергской церкви знаменитых 95 тезисов (1517).

Лютер становится схизматиком отчасти вопреки самому себе – с момента отлучения его от церкви в 1520 году. Это не испугало Лютера – он продолжал настаивать на своем, находя поддержку не только в среде обычных людей, но и у светских северогерманских князей, в том числе у саксонского курфюрста Фридриха Мудрого. Союз князей с Лютером во многом обусловлен практическими соображениями. Протестантизм, как стало именоваться инициированное Лютером движение, взялся князьями на вооружение в борьбе с Карлом V, императором Священной Римской Империи и рьяным католиком. В соответствии с духом времени, последний стремился к усилению своей власти в Германии, что вызвало противодействие со стороны многочисленных германских властителей. Таким образом, Протестантизм превратился в идеологию, вокруг которой сгруппировались силы, выступавшие как против Римской церкви, так и против амбициозного молодого Императора.

Примеру Лютера следуют и другие реформаторы. В Швейцарии Ульрих Цвингли порывает с Католической Церковью. Французский юрист Жан Кальвин основывает в 30х годах 16 века в Женеве собственную церковь, известную под именем кальвинистской. Кальвин, не удовлетворившись полностью ответом Лютера об источнике спасения, воскресил доктрину Августина Блаженного о «предопределении». В соответствии с ней, Бог уже в момент создания, выбрал тех, кому суждено было войти в его вечное царство; это идея не стала основной для бездействия. Наоборот, находясь в неведении о планах Господа, каждый кальвинист своей деятельностью должен был демонстрировать, что именно на нем остановилась благодать божья.

Вскоре и эти новые течения многим начинают казаться недостаточно радикальными. Появляются отказывающиеся от церковной иерархии Анабаптисты, отрицающие трицу Унитарии, последователи мистического течения Себастьяна Франка, и тому подобные. В отличие от своих реформистски настроенных «сотоварищей» лютеран и кальвинистов, последние слишком опасны в своем отношении к власти как таковой; как следствие, они находятся под двойным преследованием как со стороны католических властей, так и со стороны новообращенных протестантских правителей.

Несмотря на разнообразие доктрин, протестанты – будь-то реформаторского («магистерского») или же радикального толка – придерживались ряда общих постулатов. Во-первых, вместе с Лютером, протестанты исходили из убеждения, что лишь верой христианин прокладывает свой путь к спасению. Вера, в свою очередь, дает доступ к пониманию Библии без посредничества священников; другими словами, каждый из членов христианской общины сам является священником для себя (идея всеобщего священства). Последнее не означало конец церкви как института. Церковь осталась и даже, как в случае с реформаторскими протестантами, сохранила свою внутреннюю иерархию. Важнейшим нововведением является обособление Церкви от государственных дел – и дальнейшее подчинение Церкви государству.

В областях с протестантскими правителями, Церковь, тем самым, постепенно начала превращаться в своего рода отдел по религиозному устроению населения.

Политический смысл Протестантизма неоднозначен. С одной стороны, как уже было сказано ранее, Протестантизм стал идеологией сопротивления посягающему на привилегии местных властителей централизованному государству. Таков случай северной Германии; что-то похожее происходило и во Франции, в которой бушевала гражданская война. Ее можно понимать как войну католиков с гугенотами – французскими сторонниками Жана Кальвина; одновременно она являлась и войной в которой базирующейся в Париже монархии противостояла наследственная аристократия из южных и центральных регионов королевства. Неудивительно, что французские аристократы массово переходили в протестантизм, найдя в нем идеологическое обоснование своим действиям.

Вместе с тем, протестантизм мог служить и инструментом для консолидации местной власти. В той же северной Германии, распространению Протестантизма соответствует усиление местных принцев – выборщиков или курфюрстов Саксонии и Бранденбурга-Пруссии в первую очередь. Принятие лютеранства безусловно сыграло важную роль в консолидации национальных монархий в Дании и Швеции. В Англии, спор с Римским Папой, вызванный желанием Генриха VIII вступить в новый брак, привел к расторжению отношений между участвующими сторонами. Генрих создал собственную англиканскую церковь, главой которой он сам себя и объявил. Тем самым, в лице подчиненного светской власти духовенства, английская монархия приобрела серьезное идеологическое оружие для проведения дальнейшей централизации.

Вызов, брошенный Лютером и другими, вынудил Католическую церковь начать внутренние реформы. Так называемая Католическая Реформация, или Контрреформация, должна была остановить продвижение Протестантизма и укрепить пошатнувшийся авторитет Рима. Перемены, объявленные на Тридентском Соборе, проводились в духе укрепления папского контроля над духовенством и бескомпромиссной борьбы с внешними противниками Церкви. Основанное Игнатием Лойолой «Общество Иисуса» – более известное под названием ордена Иезуитов – обращает против Протестантизма его же орудие – силу слова. Благодаря Тридентским реформам и новым орденам – у Католицизма появилось второе дыхание, проявившееся в обновленном рвении к прозелитизму.

Борьба Католиков с Протестантами заняла весь 16 век и первую половину 17 века. Внешне она привела к патовой ситуации, при которой ни один из соперников не способен был на окончательный триумф. Настоящими же победителями из этой упорной и кровавой борьбы вышли светские монархи и князья. Религиозный конфликт дал им возможность мобилизовать ресурсы в пределах своих государств, создав подотчетную центру бюрократию и в целом послушную Церковь. Неудивительно, поэтому, что концу религиозных войн соответствовали объявленные в Вестфальском мире 1648 года принцип национального государственного суверенитета и идея баланса сил на континенте.

В 16 веке изменилась и языковая карта мира. Усиление центрального государства, безусловно, сыграло и здесь ключевую роль. На смену многочисленным местным диалектам и языку духовной власти приходит язык династии – «диалект с армией и флотом – на котором светская власть изъявила желание общаться со своими подданными. Таким образом появились «стандартные версии» будущих национальных языков – французского, испанского, английского или польского в Европе, мандаринского в Китае, турецкого в Османской империи.

Язык, как и религия, превратился в орудие управления. Изначально он находился в подчиненном религии положении – так было, например, в случае с Лютером, переведшим на немецкий Библию для распространения Протестантизма. Вскоре, однако, развитие печатного капитализма и сопутствующее ему повышение уровня грамотности привели к росту значимости национального языка в политике. Все это вместе создало предпосылки к появлению современного национализма и новых, национально-ориентированных, групповых идентичностей.